

О.Н. Гордиенко

**Организация помощи детям беженцев
учебными заведениями Алтайского округа
в годы Первой мировой войны**

Ключевые слова: получение и продолжение начального образования, помощь детям беженцев, Алтайский округ, Первая мировая война.

Key words: getting and continuation of elementary education, help to refugees' children, Altai District, World War I.

Глобальный военный конфликт повлек за собой крупномасштабные миграционные потоки. Миллионы людей, проживавших в западных губерниях Российской империи, вынуждены были спасаться бегством от разрушительных последствий развернувшихся в их родных местах боевых действий в тыловые районы страны. Рассмотрим, каким образом происходила организация комплексных мероприятий по оказанию помощи беженцам на территории Алтайского округа.

Основную координационную деятельность по организации помощи беженцам играл благотворительный Комитет великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий, созданный в сентябре 1914 г. (далее Комитет). С самого начала массового беженского движения в 1915 г. главное руководство делом помощи беженцам принадлежало МВД, в составе которого было образовано особое управление — Отдел по устройству беженцев во главе с бывшим членом Государственного Совета А.И. Тышкевичем. МВД был предусмотрен расход на выдачу беженцам 15 коп. в сутки на продовольствие. Всего из средств Государственного Казначейства в распоряжение МВД на нужды беженцев в сентябре 1916 г. было отпущено 320 млн руб. [1, с. 224–225]. Среди вынужденных мигрантов почти половину составляли дети до 15 лет [2, с. 249]. Осуществление помощи беженцам в округе взяли на себя общественные силы, благотворительные организации, местные органы власти и администрации учебных заведений.

В августе 1915 г. томским губернатором В.Н. Дудинским были проинформированы главы местных самоуправлений Барнаула, Бийска и Новониколаевска о необходимости организации особых комитетов «для оказания помощи беженцам» на территории Алтайского округа. Деятельность комитетов предполагалось распространить как на города, так и на уезды. Главы городов, которые председательствовали в этих комитетах, старались оперативно выполнять поставленную задачу с привлечением не только представителей общественных организаций [3, л. 157], но и руководства учебных заведений. Они оказывали по-

мощь в сборе средств в фонд помощи Комитета. Так, Барнаульский комитет обратился через Министерство народного просвещения (далее МНП) к начальникам учебных заведений в феврале 1915 г. о содействии в деле сбора пожертвований среди учащейся молодежи в пользу пострадавших от военных действий. Этот сбор состоял из денежных пожертвований, организации платных спектаклей, лекций и концертов, распродажи вещей и изделий [4, л. 20; 5, с. 133; 6, с. X]. Например, по квитанции за май 1915 г. в благотворительный фонд комитета от учащихся Бийской мужской гимназии поступило более 40 руб. [4, л. 28]. В январе 1916 г. от тех же учащихся в кассу благотворительного комитета поступило почти 275 руб., вырученных от поставленного ими спектакля. В январе 1916 г. Комитет выразил свою благодарность ученикам Бийской мужской гимназии за предоставление в кассу комитета этих средств [7, л. 59].

Во многих училищах Алтайского округа обучалось значительное количество детей призванных на военную службу и беженцев, родители которых или погибли, или были разорены эвакуацией. В создавшихся условиях родители не только не могли своевременно платить за обучение, но и приобретать одежду и необходимые учебные пособия. Вследствие этого МНП поручило попечителям учебных округов в рамках государственного подхода к делу воспитания и образования молодого поколения России принять во вверенных им казенных и частных учебных заведениях «сверх комплекта всех учащихся беженцев и эвакуированных в соответствующие классы без различия вероисповедания» [8, с. 788, 807]. Для реализации этой цели открывались параллельные классы и организовывались занятия утром и вечером [9, л. 100]. Так, в с. Буланихинском Бийским уездным комитетом помощи беженцам для 36 детей школьного возраста из семей беженцев были организованы особые вечерние занятия при местном двухлетнем сельском училище [10, л. 151]. Было признано целесообразным, чтобы педагогические и попечительские советы «оказывали всевозможные льготы» детям солдат, призванных на военную службу и беженцам. Предусматривались следующие виды помощи: внесение оплаты за обучение в рассрочку, освобождение от платы в соответствии с их материальным положением, выдача пособий на приобретение учебных материалов и т.д. [11, л. 5–6; 12, с. 945–950]. Тот же Бийский уездный комитет беженцев в январе 1916 г. принял решение о выделении

средств Смоленскому и Бийскому участковым комитетам для обеспечения теплой одеждой детей-беженцев, которые из-за ее отсутствия не могли посещать школу [10, л. 151].

В тех учебных заведениях, которые содержались исключительно за счет платы за обучение, учебному начальству предлагалось подавать прошения в местные благотворительные отделения Комитета с просьбой оказания «временной поддержки детям призванных на военную службу и беженцев на их школьные нужды». В случае отказа со стороны отделений этого Комитета учебные заведения могли обращаться в МНП через учебно-окружное начальство «для вхождения в сношение в Центральное управление названного комитета» [9, л. 165; 12, с. 950].

Только за февраль 1916 г. Барнаульский комитет «на пищевое довольствие детей и служащих» израсходовал около 150 руб., благодаря чему питание получили 1414 детей. Здесь на средства местного комитета открыли осенью «приют-очаг» для детей-сирот беженцев в возрасте от 3 до 8 лет. Правлением Барнаульского комитета квартира в

арендованном доме Городилова была предоставлена педагогической секции. Благотворительное общество «Ясли» для «очага» выделило мебель, а Школьное общество – инвентарь для детских площадок. Учительница С.Д. Юхнева предложила оборудование для детского сада. Для приюта также были сделаны пожертвования от местных торговых фирм Морозова, Второва, Лукина и Елизарова. В результате инициативы всех общественных и культурных сил в городе был открыт детский сад для 50 малолетних беженцев. Общая сумма расхода в 1916 г. на него составила около 7 тыс. руб. [11, л. 27]. Всего на содержание каждого ребенка по «пищевому довольствию» тратилось 15 коп. в день. При приюте была открыта слесарная мастерская, в которой только за 8 дней в январе 1916 г. прошло курс обучения 400 детей [11, л. 27].

Таким образом, организация помощи детям беженцев учебными заведениями, региона в рассматриваемый период имела огромное значение не только для их успешной адаптации к местным условиям, но и в решении проблемы получения и продолжения образования.

Библиографический список

1. Еремин, И.А. Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) / И.А. Еремин. – Барнаул, 2005.
2. Крестьянство в Сибири в период капитализма. – Новосибирск, 1983.
3. Центр хранения архивного фонда Алтайского края. (ЦХАФ АК). – Ф. 52. – Оп. 1. – Д. 34.
4. ЦХАФ АК. – Ф. 179. – Оп. 1. – Д. 20.
5. Циркуляр Западно-Сибирского учебного округа. №3. – Томск, 1915.
6. Русская школа. №3. – Пг., 1915.
7. ЦХАФ АК. – Ф. 179. – Оп. 1. – Д. 31.
8. Циркуляр Западно-Сибирского учебного округа. №10. – Томск, 1915.
9. ЦХАФ АК. – Ф. 87. – Оп. 1. – Д. 2.
10. ЦХАФ АК. – Ф. 174. – Оп. 1. – Д. 320.
11. ЦХАФ АК. – Ф. 143. – Оп. 1. – Д. 4.
12. Циркуляр Западно-Сибирского учебного округа. №12. – Томск, 1915.